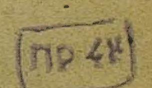
ЗАВЕТЫ ЛЕНИНА
В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

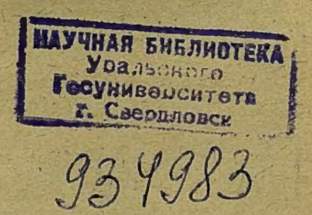
СОСТАВИЛА
Н. К. КРУПСКАЯ

3-Е ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ"
МОСКВА—1924

Пр. 1940

Главлит № 25.093. Москва. Тираж 8.000 экз.
Типография «ГУДОК», ул. Станкевича, д. 7.

С тех пор, как пролетариат стал у власти, Ленин много писал и говорил о деле народного просвещения, и теперь надо внимательно вникнуть в то, что он говорил, и проверить, все ли, на чем он настаивал, проведено в жизнь, и если проведено, то-так ли, как он хотел, посмотреть, что не доделано и что, может быть, надо переделать.

Остановимся прежде всего на том, что менее всего известно, что в силу традиции, установившейся с тех времен, когда коммунисты на школу влияния иметь не могли и потому ею мало интересовались, пропускалось мимо ушей, оставлялось без внимания.

В 1918 г. в своей речи на I Всероссийском с'езде по народному образованию, сказанной им 20-го августа, Ленин говорит: «Сейчас все земли, фабрики и заводы переданы рабочим и крестьянам. Рабочие ныне призваны не только стоять у станка и ходить за сохой, а и управлять имениями и орудиями производства—фабриками и заводами. И весьма естественно теперь стремление к науке, проснувшееся среди рабочих. Рабочие тянутся к науке и школе, и наша задача теперь—дать им эту науку и школу.

Иные нас упрекают в том, что школу мы делаем классовой. Но школа и была таковой во все время своего существования. Если сейчас мы видим саботаж со стороны учителей высшей школьной ступени, так это показывает, что эти учителя хотят монополизировать нашу школу, сделать ее орудием классовой борьбы, сделать ее оружием, направленным против рабочих и крестьян. Да чем же собственно и вызвана хотя бы эта продолжающаяся уже пятый год бойня, как не тем, что школа была использована врагами трудового народа в своих целях. В школах старого типа ребенку неминуемо внушаются национальные предрассудки; разжигается ненависть к другим народам, к рабочим другой национальности; юная мысль затемняется глупыми

предрассудками. Школы в буржуазных странах насыщены ложью и клеветой в угоду буржуазии. Чувство ненависти к отдельным национальностям буржуазия как нельзя лучше использует в своих целях именно во время войны, которая дает им колоссальные барыши.

Взять хотя бы наше время. Сейчас у нас тысячи миллионеров, которые во время войны выросли, как грибы после хорошего дождя. Им нужна война, чтобы обогащаться, а потому и школу они, не задумываясь, использовали бы в своих чисто-империалистических целях. Но мы не должны допустить до этого. Мы говорим, что и наша школа будет классовой, но преследующей интересы исключительно трудовых слоев населения.

Необходимо приложить все силы, энергию и знания, чтобы возможно скорее возвести здание нашей будущей трудовой школы, которая лишь одна сумеет оградить нас в будущем от всяких мировых столкновений и боен, подобной той, что продолжается уже пятый год». (Т. XV, стр. 417.)

Мы видим, какое громадное значение придает он школе.

Это та же идея, которую он бросает уже в 1913 г. в статье о «культурно-национальной автономии»: надо, «чтобы в школе подготовлялось то, что в жизни осуществляется».

В марте 1919 г. на VIII с'езде РКП принята новая программа партии. Отдел, говорящий о задачах коммунистов в области народного образования, был выработан под непосредственным руководством Ленина. Отдел этот гласит: «В области народного просвещения РКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 г. дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества.

В период диктатуры пролетариата, т.-е. в период подготовки условий, делающих возможным полное осуществление коммунизма, школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм. Ближайшей задачей на этом пути является в настоящее время дальнейшее развитие установленных уже Советской властью следующих основ школьного и просветительного дела:

1) Проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 17 лет.

2) Создание сети дошкольных учреждений: яслей, садов, очагов и т. п., в целях улучшения общественного воспитания и раскрепощения женщины.

3) Полное осуществление принципов единой трудовой школы с преподаванием на родном языке, с совместным обучением детей обоего пола, безусловно светской, т.-е. свободной от какого бы то ни было религиозного влияния, проводящей тесную связь обучения с общественно-производительным трудом, подготовляющей всесторонне развитых членов коммунистического общества.

4) Снабжение всех учащихся пищей, одеждой, обувью и учебными пособиями за счет государства.

5) Подготовление новых кадров работников просвещения, проникнутых идеями коммунизма.

6) Привлечение трудящегося населения к активному участию в деле просвещения (развитие «советов народного образования», мобилизация грамотных и т. д.).

7) Всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (создание сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и университетов, курсов, лекций, кинематографов, студий и т. п.).

8) Широкое развитие профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста в связи с общими политехническими знаниями.

9) Открытие широкого доступа в аудитории высшей школы для всех желающих учиться, и в первую очередь для рабочих, привлечение к преподавательской деятельности в высшей школе всех, могущих там учить; устранение всех и всяческих искусственных преград между свежими научными силами и кафедрой; материальное обеспечение учащихся с целью дать фактическую возможность пролетариям и крестьянам воспользоваться высшей школой.

10) Равным образом необходимо открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства, соданные на основе эксплоатации их труда и находившиеся до сих пор в исключительном распоряжении эксплоататоров.

11) Развитие самой широкой пропаганды коммунистических идей и использование для этой цели аппарата и средств государственной власти». (Т. XVI, стр. 481—482.)

В резолюции VIII с'езда РКП о политической пропаганде и культурно-просветительной работе, писанной Лениным в деревне, говорится: «что касается школы, то вопрос об ее обновлении на началах единства и труда принципиально уже решен».

По поводу принятой программы Ленин в 1921 г. в статье от 7 февраля пишет: «В декабре 1920 года состоялось партийное совещание по вопросам народного образования. Участвовало 134 делегата с решающим и 29 с совещательным голосом. Совещались пять дней. Отчет об этом совещании дает «Приложение к бюллетеню» VIII с'езда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования (издание ВЦИК, 10 января 1921 года). Из резолюций совещания, из отчета о нем, из всех помещенных в названном «Приложении к бюллетеню» статей — кроме вводной статьи тов. Луначарского и статьи тов. Гринько— видна неправильная постановка вопроса о политехническом образовании, виден тот недостаток, на борьбу с которым директивы ЦК обращают «главное внимание» Наркома и Коллегии, именно: «увлечение» общими рассуждениями и абстрактными лозунгами.

Вопрос о политехническом образовании решен в основном нашей программой партии, параграфы 1 и 8, в отделе программы, посвященном народному просвещению. На эти пункты программы директива ЦК и указывает. Параграф 1 говорит о политехническом образовании до 17 лет, параграф 8 — о «широком развитии профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста в связи с общими политехническими знаниями».

Таким образом вопрос поставлен программой партии вполне ясно. Рассуждения о том, «политехническое или монотехническое образование» (именно эти взятые в кавычки и подчеркнутые мною слова, во всей их чудовищной нелепости, мы встречаем на стран. 4-й названного «Приложения к бюллетеню»!),—эти рассуждения в корне неверны, для коммуниста прямо недопустимы — показывают и незнание программы и пустейшее «увлечение» абстрактными лозунгами. Если мы вынуждены временно понизить возраст (перехода от общего политехнического к профессионально-политехническому образованию) с 17 лет до 15, то «партия должна рассматривать» это понижение возрастной нормы

«исключительно» (пункт 1-й директив ЦК), как практическую необходимость, как временную меру, вызванную «нищетой и разорением страны».

Общие рассуждения с потугами «обосновать» подобное понижение представляют из себя сплошной вздор. Довольно игры в общие рассуждения и якобы теоретизирование! Весь центр тяжести работы должен быть перенесен в дело «учета и проверки практического опыта», в дело «систематического использования указаний этого опыта». (Т. XVIII, ч. I, стр. 73.)

В своей замечательной речи, сказанной на VIII Всероссийском с'езде РКСМ 4 октября 1920 г., Ленин проливает яркий свет на то, какова должна быть школа в советском строе: «И вот, подходя с этой точки зрения к вопросу о задачах молодежи, я должен сказать, что эти задачи молодежи вообще и союзов коммунистической молодежи и всяких других организаций в частности можно было бы выразить одним словом: задача состоит в том, чтобы учиться.

Понятно, что это лишь «одно слово». Оно не дает еще ответа на главные и самые существенные вопросы—чему учиться и как учиться? А здесь все дело в том, что вместе с преобразованием старого капиталистического общества учение, воспитание и образование новых поколений, которые будут создавать коммунистическое общество, не могут быть старыми. Учение, воспитание и образование молодежи должны исходить из того материала, который оставлен нам старым обществом.

Мы можем строить коммунизм только из той суммы знаний, организаций и учреждений, при том запасе человеческих сил и средств, которые остались нам от старого общества. Только преобразуя коренным образом дело учения, организацию и воспитание молодежи, мы сможем достигнуть того, чтобы результатом усилий молодого поколения было создание общества, не похожего на старое, т.-е. коммунистического общества.

Поэтому нам нужно подробно остановиться на вопросе о том, чему мы должны учить и как должна учиться молодежь, если она, действительно, хочет оправдать звание коммунистической молодежи, и как подготовить ее к тому, чтобы она сумела достроить и довершить то, что мы начали.

Я должен сказать, что первым, казалось бы, и самым естественным ответом является то, что союз молодежи и вся моло-

дежь вообще, которая хочет перейти к коммунизму, должна учиться коммунизму.

Но этот ответ «учиться коммунизму» является слишком общим. Что же нам нужно для того, чтобы научиться коммунизму? Что нам нужно выделить из суммы общих знаний, чтобы приобрести знание коммунизма? Тут нам угрожает целый ряд опасностей, которые сплошь и рядом проявляют себя, как только задача учиться коммунизму становится неправильно или когда она понимается слишком однобоко.

Естественно, что на первый взгляд приходят в голову мысли о том, что учиться коммунизму—это значит усвоить ту сумму знаний, которая изложена в коммунистических учебниках, брошюрах и трудах. Но такое определение изучения коммунизма было бы слишком грубо и недостаточно.

Если бы только изучение коммунизма заключалось в усвоении того, что изложено в коммунистических трудах, книжках и брошюрах, то тогда слишком легко мы могли бы получить коммунистических начетчиков или хвастунов, а это сплошь и рядом приносило бы нам вред и ущерб, так как эти люди, научившись и начитавшись того, что изложено в коммунистических книгах и брошюрах, оказались бы неумеющими соединить все эти знания и не сумели бы действовать так, как того действительно коммунизм требует.

Одно из самых больших зол и бедствий, которые остались нам от старого капиталистического общества, это—полный разрыв книги с практикой жизни, ибо мы имели книги, где все было расписано в самом лучшем виде, и эти книги в большинстве случаев являлись самой отвратительной лицемерной ложью, которая лживо рисовала нам коммунистическое общество. Поэтому простое книжное усвоение того, что говорится в книгах о коммунизме, было бы в высшей степени неправильным.

Теперь в наших речах и статьях нет простого повторения того, что говорилось раньше о коммунизме, так как наши речи и статьи связаны с повседневной и всесторонней работой. Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит, так как оно продолжало бы старый разрыв между теорией и практикой, тот старый разрыв, который составлял самую отвратительную черту старого буржуазного общества.

Еще более опасным было бы, если бы мы начали усваивать только коммунистические лозунги. Если бы мы во-время эту опасность не поняли и если бы мы всю нашу работу не направили на то, чтобы эту опасность устранить, тогда наличие полумиллиона или миллиона людей, молодых юношей и девушек, которые после такого обучения коммунизму будут называть себя коммунистами, принесло бы только великий ущерб для дела коммунизма.

Тут перед нами встает вопрос о том, как же нам нужно сочетать все это для обучения коммунизму? Что нам нужно взять из старой школы, из старой науки?

Старая школа заявляла, что она хочет создать человека всесторонне образованного, что она учит наукам вообще. Мы знаем, что это было насквозь лживо, ибо все общество было основано и держалось на разделении людей на классы, на эксплоататоров и угнетенных. Естественно, что вся старая школа, будучи целиком пропитана классовым духом, давала знания только детям буржуазии. Каждое слово ее было подделано в интересах буржуазии.

В этих школах молодое поколение рабочих и крестьян не столько воспитывали, сколько натаскивали в интересах той же буржуазии. Воспитывали их так, чтобы создать для нее пригодных слуг, которые были бы способны давать ей прибыль и вместе с тем не тревожили бы ее покоя и безделья. Поэтому, отрицая старую школу, мы поставили себе задачей взять из нее лишь то, что нам нужно для того, чтобы добиться настоящего коммунистического образования.

Здесь я подхожу к тем нареканиям, к тем обвинениям старой школы, которые постоянно приходится слышать и которые ведут нередко к совершенно неправильному толкованию.

Говорят, что старая школа была школой-учебой, школой муштры, школой зубрежки. Это верно, но все-таки надо уметь различать, что было в старой школе плохого и полезного нам, надо уметь выбрать из нее то, что необходимо для коммунизма.

Старая школа была школой учебы, она заставляла людей усваивать массу ненужных, лишних мертвых знаний, которые забивали голову и превращали молодое поколение в подогнанных под общий ранжир чиновников. Но вы сделали бы огромную ошибку, если бы попробовали сделать тот вывод, что можно стать коммунистом, не усвоив того, что накоплено человеческим знанием. Было бы ошибочно думать так, что достаточно усвоить коммунистические лозунги, выводы коммунистической науки, не

усвоив себе той суммы знаний, последствием которых является сам коммунизм.

Образцом того, как появился коммунизм из суммы человеческих знаний, является марксизм.

Вы читали и слышали о том, как коммунистическая теория, коммунистическая наука главным образом создана Марксом, как это учение марксизма перестало быть произведением одного хотя и гениального социалиста XIX века, как это учение стало учением миллионов и десятков миллионов пролетариев во всем мире, применяющих это учение в своей борьбе против капитализма.

И если бы вы выдвинули такой вопрос: почему учение Маркса могло овладеть миллионами и десятками миллионов сердец самого революционного класса?—вы сможете получить один ответ: это произошло потому, что Маркс опирался на прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме; изучавши законы развития человеческого общества, Маркс понял неизбежность развития капитализма, ведущего к коммунизму, и, главное, он доказал это только на основании самого точного, самого детального, самого глубокого изучения этого капиталистического общества, при помощи полного усвоения всего того, что дала прежняя наука.

Все то, что было создано человеческим обществом, он переработал критически, ни одного пункта не оставив без внимания. Все то, что человеческою мыслью было создано, он переработал, подверг критике, проверив на рабочем движении, сделал те выводы, которых ограниченные буржуазными рамками или связанные буржуазными предрассудками люди сделать не могли.

Это надо иметь в виду, когда мы, например, ведем разговоры о пролетарской культуре. Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру,—без такого понимания нам этой задачи не разрешить.

Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества.

Все эти пути и дорожки подводили и подводят и продолжают подводить к пролетарской диктатуре так же, как политическая экономия, переработанная Марксом, показала нам, к чему должно притти человеческое общество, указала переход к классовой борьбе, к началу пролетарской революции.

Когда мы слышим нередко и среди представителей молодежи, и среди некоторых защитников нового образования нападки на старую школу, что старая школа была школой зубрежки, мы говорим им, что мы должны взять то хорошее, что было в старой школе.

Мы не должны брать из старой школы того, когда память молодого человека обременяли безмерным количеством знаний, на девять десятых ненужных и на одну десятую искаженных, но это не значит, что мы можем ограничиться коммунистическими выводами и заучить только коммунистические лозунги. Этим коммунизма не создашь. Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество.

Нам не нужно зубрежки. Но нам нужно развить и усовершенствовать память каждого обучающегося знанием основных фактов, ибо коммунизм превратится в пустоту, превратится в пустую вывеску, коммунист будет только простым хвастуном, если не будут переработаны в его сознании все полученные знания. Вы должны не только усвоить их, но усвоить так, чтобы отнестись к ним критически, чтобы не загромождать своего ума тем хламом, который не нужен, а обогатить его знанием всех фактов, без которых не может быть современного образованного человека.

Если коммунист вздумал бы хвастаться коммунизмом на основании полученных им готовых выводов, не производя серьезнейшей, труднейшей, большой работы, не разобравшись в фактах, к которым он обязан критически отнестись, такой коммунист был бы очень печален. Такое верхоглядство было бы решительным образом губительным. Если я знаю, что знаю мало, я добьюсь того, чтобы знать больше, но если человек будет говорить, что он коммунист и что ему и знать ничего не надо прочного, то ничего похожего на коммуниста из него не выйдет.

Старая школа вырабатывала прислужников, необходимых для капиталистов, старая школа из людей науки делала людей, которые должны были писать и говорить, как угодно капиталистам. Это значит, что мы должны ее убрать. Но если мы должны ее

убрать, если мы должны разрушить, значит ли это, что мы не должны взять из нее все то, что было накоплено человечеством необходимого для людей?

Значит ли, что мы не должны суметь различать то, что являлось необходимым для капитализма и что является необходимым для коммунизма?

Но вместо старой муштры, которая проводилась в буржуазном обществе вопреки воле большинства, мы ставим сознательную дисциплину рабочих и крестьян, которые соединяют с ненавистью к старому обществу решимость, умение и готовность об'единить и организовать силы для этой борьбы, чтобы из воли миллионов и сотен миллионов разрозненных, раздробленных, разбросанных на протяжении громадной страны создать единую волю, ибо без этой единой воли мы будем разбиты неминуемо. Без этого сплочения, без этой сознательной дисциплины рабочих и крестьян наше дело безнадежно. Без этого победить капиталистов и помещиков всего мира мы не сможем. Мы не закрепим даже фундамента, не говоря о том, чтобы на этом фундаменте построить новое коммунистическое общество.

Также и отрицая старую школу, питая совершенно законную и необходимую ненависть к этой старой школе, ценя готовность разрушить старую школу, мы должны понять, что на место старой учебы, старой зубрежки, старой муштры мы должны поставить уменье взять себе всю сумму человеческих знаний, и взять так, чтобы коммунизм не был у нас чем-то таким, что заучено, а был бы тем, что нами самими продумано, был бы теми выводами, которые являются неизбежными с точки зрения современного образования.

Вот как надо поставить основные задачи, когда мы говорим о задаче научиться коммунизму». (Т. XVII, стр. 314—319.)

В той же речи, далее, Ленин говорит:

«А наша школа должна давать молодежи основы знания, давать уменье вырабатывать самим коммунистические взгляды, должна делать из них образованных людей. Она должна за то время, пока люди в ней учатся, делать из них участников борьбы за освобождение от эксплоататоров». (Т. XVII, стр. 325.)

«Я ответил на вопросы, чему мы должны учиться, что нам нужно взять из старой школы и старой науки. Я постараюсь ответить и на вопрос, как этому нужно учиться: только связывая каждый шаг деятельности в школе, каждый шаг воспитания, обра-

зования и учения неразрывно с борьбой всех трудящихся против эксплоататоров». (Там же, стр. 326.)

«Быть членом союза молодежи—значит вести дело так, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело. Вот в этом состоит коммунистическое воспитание. Только в такой работе превращается молодой человек или девушка в настоящего коммуниста. Только в том случае, если они этой работой сумеют достигнуть практических успехов, они становятся коммунистами». (Там же, стр. 327.)

«Наше воспитание нужно соединить с борьбой трудящихся против эксплоататоров для того, чтобы помогать первым решать те задачи, которые из учения коммунизма вытекают». (Там же, стр. 327.)

«Мы хотим Россию из страны нищей и убогой превратить в страну богатую. И нужно, чтобы союз коммунистической молодежи свое образование, свое учение и свое воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян, чтобы он не запирался в свои школы и не ограничивался лишь чтением коммунистических книг и брошюр. Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами.

И надо, чтобы все увидели, что всякий, входящий в союз молодежи, является грамотным, а вместе с тем умеет и трудиться. Когда все увидят, как мы прогнали из старой школы старую муштру, заменив ее сознательной дисциплиной, как всякий молодой человек идет участвовать в субботнике, как они используют каждое подгородное хозяйство, чтобы помогать населению, народ будет смотреть на труд не так, как на него смотрели прежде». (Там же, стр. 328.)

«Должно все задачи учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простенькую.

По мере того, как это будет происходить в каждой деревне, по мере того, как будет развиваться коммунистическое соревнование, по мере того, как молодежь будет доказывать, что она умеет об'единить свой труд,—по мере этого успех коммунистического строительства будет обеспечен». (Там же, стр. 329.)

К вопросу, чему учить, Ленин возвращается вновь в своем предисловии к книжке Н. И. Степанова «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства» (предисловие написано 21 марта 1922 г.). Он пишет:

«Чего нам больше всего не хватает для настоящей (а не чиновнически-бездельной) работы по народному просвещению, это именно вот таких «пособий для школ» (для всех, обязательно всех школ вообще), как настоящее. Если бы все наши литераторы-марксисты, вместо того, чтобы тратить свои силы на всем надоевшую газетную и журнальную политическую трескотню, засели за такие же пособия или учебники по всем без из'ятия общественным вопросам, тогда мы не переживали бы такого позора, что почти пять лет спустя после завоевания политической власти пролетариатом в его, пролетариата, государственных школах и университетах учат (вернее—развращают) молодежь старые буржуазные ученые старому буржуазному хламу.

VIII с'езд Советов постановил, что преподавание плана электрификации обязательно во всех—во всех без из'ятия—учебных заведениях РСФСР. Это постановление осталось, как и многие другие, на бумаге вследствие нашей (нас, большевиков) некультурности. Теперь, с появлением в свет настоящего «Пособия для школ» тов. Степанова, надо добиться — и мы добьемся — того, чтобы в каждой уездной библиотеке (а затем и в каждой волостной) было по нескольку экземпляров этого «Пособия»; чтобы при каждой электрической станции в России (а их свыше 800) не только была эта книга, но и устраивались обязательно общественные народные чтения об электричестве, и об электрификации РСФСР, и о технике вообще; чтобы каждый народный учитель в каждой школе прочел и усвоил это «Пособие» (для помощи в этом деле должен быть в каждом уезде устроен кружок или группа инженеров и преподавателей физики), и не только прочел, понял и усвоил сам, но умел бы пересказывать это просто и понятно ученикам школы и крестьянской молодежи вообще.

Добиться этого будет стоить не мало труда. Мы—нищие люди и некультурные люди. Не беда. Было бы сознание того, что надо учиться. Была бы охота учиться. Было бы ясное понимание того, что рабочему и крестьянину ученье нужно теперь не для принесения «пользы» и прибыли помещикам и капиталистам, а чтобы улучшить свою жизнь.

А это все у нас есть. И поэтому учиться мы будем и научимся». (Т. XVII, ч. II, стр. 18—19.)

Но какова бы она ни была, просветительная работа в школе не должна оставаться вне связи с политикой. В своей речи на

совещании политпросветов от 3 ноября 1920 г. Ленин подробно развивает эту мысль:

«Самое главное—это вопрос отношения просвещения к нашей политике. Мы на всей линии просветительной работы не можем стоять на старой точке зрения об аполитичности просвещения, не можем ставить просветительную работу вне связи с политикой.

Такая мысль господствовала и господствует в буржуазном обществе. Название «аполитичность» или «неполитичность» просвещения—это есть лицемерие буржуазии, это есть не что иное, как обман масс. Буржуазия, господствуя во всех теперь еще буржуазных странах, занимается именно этим обманом масс.

Во всех буржуазных государствах связь политического аппарата с просвещением является чрезвычайно крупной, хотя признать это прямо буржуазное общество не может. Между тем это общество обрабатывает массы через церковь, через весь институт частной собственности.

Наша основная задача состоит в том между прочим, чтобы в противовес буржуазной правде противопоставить свою правду и заставить ее признать». (Т. XVIII, ч. II, стр. 178—179.)

В связи со взглядом на необходимость самой тесной связи между просветительной работой и политикой Ленин определяет и роль учительства:

«Наркомпрос пережил долгую борьбу, долгое время учительская организация боролась с социалистическим переворотом. Эта борьба выражалась в виде прямого саботажа и упорно держащихся буржуазных предрассудков, и нам приходится медленно, шаг за шагом, отвоевывать себе коммунистическую позицию для Главполитпросвета, работающего по внешкольному образованию, решающего задачу этого образования и просвещения масс. Особенно ярко встает задача сочетать партийное руководство и подчинить себе, пропитать своим духом, зажечь огнем своей инициативы громадный аппарат—полумиллионную армию преподавательского персонала, которая состоит сейчас на службе у рабочего. Работники просвещения, учительский персонал, были воспитаны в духе буржуазных предрассудков и привычек, в духе, враждебном пролетариату, они были совершенно не связаны с ним. Теперь мы должны воспитать новую армию педагогического, учительского персонала, который должен быть тесно связан с партией,

с ее идеями, должен быть пропитан ее духом, должен привлечь к себе рабочие массы, пропитать их духом коммунизма, заинтересовать их тем, что делают коммунисты.

Так как надо порвать со старыми привычками, навыками, идеями, то здесь перед Главполитпросветом и перед его работниками стоит важнейшая задача, которая и должна более всего иметься в виду. И действительно, тут стоит перед нами дилемма: как связать учительство, в большинстве старого закала, с партийными коммунистами? Этот вопрос крайне трудный, и над ним нужно очень и очень задуматься.

Рассмотрим, как связать организационно столь разных людей. Для нас принципиально не может быть сомнения в том, что должно быть главенство коммунистической партии. Таким образом цель политического образования—воспитать истых коммунистов, способных победить ложь, предрассудки и помочь трудящимся массам победить старый порядок и вести дело строительства государства без капиталистов, без эксплоататоров, без помещиков А как это сделать? Это возможно, только овладев всей суммой знаний, которую унаследовали учителя от буржуазии. Все технические завоевания коммунизма были бы без этого невозможными, и была бы пуста всякая мечта об этом. Вот и является вопрос: как же их связать, этих работников, которые не привыкли работать в связи с политикой и с полезной для нас политикой в частности, т.-е. необходимой для коммунизма? Это, как я сказал, очень трудная задача. Каждому комитету партии на каждого пропагандиста, на которого смотрели раньше, как на человека определенного кружка, определенной организации, теперь приходится смотреть по-новому. Каждый принадлежит к партии, которая управляет, которая руководит всем государством, всемирной борьбой Советской России против буржуазного строя. Он является представителем борющегося класса и партии, которая господствует и должна господствовать над громадным государственным аппаратом. Очень и очень многие коммунисты, прошедшие великолепно школу подпольной работы, испытанные и закаленные борьбой, не хотят и не могут понять всей значительности этого перелома, этого перехода, когда из агитатора-пропагандиста он становится руководителем агитаторов, руководителем гигантской политической организации.

На них между тем и ложится вся работа среди учительского персонала. Нужно сказать, что сотни тысяч учителей — это

есть аппарат, который должен двигать работу, будить мысль, бороться с предрассудками, которые еще до сих пор существуют в массах. Насилие капиталистической культуры, пропитанность ее недостатками учительской массы, которая при наличии их не может быть коммунистической, однако не может мешать брать этих учителей в ряды работников просветительной политической работы, так как эти учителя обладают знаниями, без которых мы не можем добиться своей цели.

Мы должны поставить на службу коммунистического просвещения сотни тысяч нужных людей. Это задача, которая решена на фронте, в нашей Красной армии, в которую были взяты десятки тысяч представителей старой армии. Это долгий процесс, процесс перевоспитания, но в конце-концов он закончился, и в нашей культурно-просветительной работе мы должны следовать этому примеру. Каждый агитатор и пропагандист нам необходим, он выполняет свою задачу, когда работает в строго партийном духе, но не ограничивается одной только партией, а помнит, что его задача — руководить сотнями тысяч преподавательского персонала, заинтересовать их, побороть старые буржуазные предрассудки, привлечь их к тому, что мы делаем, заразить их сознанием непомерности нашей работы, и, только перейдя к этой работе, мы можем эту массу, задавленную капитализмом, которую он оттягивал от нас, вывести на правильный путь.

Наша задача—побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное. Задача наших работников просвещения—осуществить эту переделку массы. Ее заинтересованность, ее тяга к просвещению и знанию коммунизма, которые мы наблюдаем, служат порукой тому, что мы окажемся и здесь победителями, хотя, может быть, и не так скоро, как на фронте, может быть, с большими трудностями, а подчас и поражениями, но в конечном итоге победителями будем мы». (Т. XVIII, ч. II, стр. 182—184.)

Учителя в своей массе беспартийны. Что же?

Комитеты должны научиться вести за собой и беспартийных учителей.

«Построить коммунистическое общество руками коммунистов — это ребячья, совершенно ребячья идея», говорил Ленин на XI с'езде РКП 27 августа 1922 г. «Коммунисты—это капля в

море, капля в народном море. Они только в том случае сумеют повести народ по своему пути, если правильно определят путь в смысле всемирного исторического направления».

«Вторая часть победы—чтобы не коммунистическими руками строить коммунизм...» (т. XVIII, ч. II, стр. 44—45), пишет он далее. Вот почему в своей статье «О работе Наркомпроса» (7 февраля 1921 г.) он говорил:

«Успех работы коммуниста, действующего в области (и в учреждениях) народного просвещения, должен измеряться в первую голову тем, как поставлено это дело привлечения спецов, уменье найти их, уменье использовать их, уменье осуществить сотрудничество спеца-педагога и коммуниста-руководителя, уменье проверить, что именно и насколько осуществляется в жизни, уменье двигаться вперед—пусть даже архимедленно, в архискромных размерах, но только на деловой почве, на почве практического опыта. Если же у нас будет и впредь в Наркомпросе обилие претендентов на «коммунистическое руководство» и пустота в практической области, недостаток или отсутствие спецов-практиков, неуменье их выдвинуть, их выслушать, их опыт учесть,—тогда дело не пойдет. Руководитель-коммунист тем и только тем должен доказать свое право на руководство, что он находит себе многих, все больше и больше, помощников из педагогов-практиков, что он умеет им помочь работать, их выдвинуть, их опыт показать и учесть.

В этом смысле безусловный лозунг наш должен быть: поменьше «руководства», побольше практического дела, то-есть поменьше общих рассуждений, побольше фактов и проверенных фактов, показывающих, в чем, при каких условиях, насколько идем мы вперед, или стоим на месте, или отступаем назад. Коммунист-руководитель, исправивший программы преподавания педагогов-практиков, составивший удачный учебник, добившийся хотя бы ничтожного, но практически-осуществляющегося улучшения в содержании работы, в условиях работы десяти, сотни, тысячи педагогов-спецов, — вот это настоящий руководитель. А коммунист, рассуждающий о «руководстве» и не умеющий приспособить к практическому делу спецов, не умеющий добиться их успеха на практике, не умеющий использовать практического опыта сотен и сотен учителей, такой коммунист никуда не годится». (Т. XVIII, ч. I, стр. 75—76.)

Возлагая на учителей чрезвычайно ответственную задачу, в «Страничке из дневника» (от 2 января 1923 г.) Ленин напоминает:

«Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на какой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это—истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны итти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным под'емом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию, и главное, главное и главное, над поднятием его материального положения.

Надо систематически усилить работу по организации народных учителей, чтобы сделать их из опоры буржуазного строя, которой они являются до сих пор во всех без исключения капиталистических странах, опорой советского строя, чтобы отвлечь через них крестьянство от союза с буржуазией и привлечь их к союзу с пролетариатом». (Т. XVIII, ч. II, стр. 15.) Далее:

«Надо, чтобы при ближайшем пересмотре нашего квартального бюджета мы взялись за дело и практически. Конечно, в первую голову должны быть сокращены расходы не Наркомпроса, а расходы других ведомств, с тем, чтобы освобожденные суммы были обращены на нужды Наркомпроса. Не надо скаредничать с увеличением выдачи хлеба учителям в такой год, как нынешний, когда мы сравнительно сносно им обеспечены.

Работа, которая ведется теперь в области народного образования, вообще говоря, не может быть названа слишком узкой Делается очень не мало для того, чтобы сдвинуть с места старое учительство, чтобы привлечь его к новым задачам, заинтересовать его новой постановкой вопросов педагогики, заинтересовать в таких вопросах, как вопрос религиозный.

Но мы не делаем главного. Мы не заботимся или далеко недостаточно заботимся о том, чтобы поставить народного учителя на ту высоту, без которой и речи быть не может ни о какой культуре: ни о пролетарской, ни даже о буржуазной. Речь должна итти о той полуазиатской бескультурности, из которой мы не выбрались до сих пор и не можем выбраться, без серьезных усилий, хотя имеем возможность выбраться потому что нигде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас; нигде вопросы этой культуры не ставятся так

глубоко и так последовательно, как у нас; нигде, ни в одной стране государственная власть не находится в руках рабочего класса, который в массе своей прекрасно понимает недостатки своей не скажу культурности, а скажу грамотности; нигде он не готов приносить и не приносит таких жертв для улучшения своего положения в этом отношении, как у нас.

У нас делается еще слишком мало, безмерно мало для того, чтобы передвинуть весь наш государственный бюджет в сторону удовлетворения в первую очередь потребностей первоначального народного образования. Даже в Наркомпросе у нас сплошь и рядом можно найти чересчур раздутые штаты какого-нибудь Госиздата вне всяких забот о том, что на первом месте должно стоять попечение государства не об издательстве, а о том, чтобы было кому читать, чтобы было больше число способных читать, чтобы был больше политический размах издательства в будущей России. На технические вопросы, в роде вопроса об издательстве, мы все еще по старой (скверной) привычке уделяем много больше времени и сил, чем на общеполитический вопрос о народной грамотности.

Если взять Главпрофобр, то и тут, мы уверены, можно найти много и много лишнего, раздутого ведомственным интересом, не приноровленного к потребностям широкого народного образования. Далеко не все в Главпрофобре оправдывается законным желанием поднять сначала и придать практическое направление образованию нашей фабрично-заводской молодежи. Если просмотреть внимательно штаты Главпрофобра, в них много и много окажется вздутым и фиктивным с этой точки зрения, подлежащим закрытию.

В пролетарско-крестьянском государстве много и много еще можно с'экономить и должно с'экономить для развития народной грамотности ценою закрытия всяких либо игрушек наполовину барского типа, либо учреждений, без которых нам еще можно и долго будет можно и должно обойтись при том состоянии народной грамотности, о котором говорит статистика». (Т. VIII, ч. II, стр. 113—115.)

Чем дальше, тем все больше и больше придает Ленин значения под'ему культуры. В своей речи на II Всероссийском с'езде политпросветов (от 17 октября 1921 г.) он утверждает: «Задача под'ема культуры—одна из самых очередных». «После решенной задачи величайшего в мире политического переворота перед нами

стали иные задачи—задачи культурные, которые можно назвать «маленькими делами». Надо этот политический переворот переварить, сделать его доступным массам населения, добиться, чтобы этот политический переворот остался не только декларацией». (Т. XVIII, ч. I, стр. 381.)

«Сейчас (декабрь 1920 г.) начинается военная кампания против остатков косности, темноты и недоверия среди крестьянских масс. Старыми мерами тут не победишь; мерами же пропаганды, агитации и организованного воздействия, которому мы научились, мы одержим победу». (Т. XVII, стр. 419.)

«Сейчас весь гвоздь политического момента состоит в том, что мы переживаем как раз переломный, переходный период, некоторый зигзаг,—период, когда от войны мы переходим к строительству хозяйственному. Это бывало и прежде, но не бывало в таких широких размерах». (Там же, стр. 411.)

«Мы имели полный успех в военной области и теперь мы должны подготовить такой же успех для задач более трудных, требующих энтузиазма и самоотверженности от огромного большинства рабочих и крестьян. Надо убедить в новых задачах сотни миллионов людей, живших из поколения в поколение в рабстве и угнетении, подавлении всякой самодеятельности; миллионы рабочих, состоящих в профсоюзах, но не сознательных еще политически, не привыкших видеть себя хозяевами; надо их организовать не для сопротивления власти, а для поддержки, для развития мероприятий своей рабочей власти, для проведения их до конца. Этот переход связан с трудностями, это не новая задача с точки зрения простой формулировки. Но эта задача новая, поскольку теперь хозяйственная задача ставится впервые в массовом масштабе и мы должны сознать и помнить, что война на хозяйственном фронте будет более трудной и более долгой; чтобы победить на этом фронте, надо будет большее число рабочих и крестьян сделать самодеятельными, активными и преданными. Это можно сделать,—за это говорит опыт хозяйственного строительства, приобретенный нами,—потому что сознание бедствия, холода, голода и всяческих лишений, в связи с недостатком производительных сил, глубоко коренится в массе. Нам надо направить сейчас внимание на то, чтобы от интересов политических и военных всю агитацию и всю пропаганду перевести на рельсы хозяйственного строительства. Мы много раз это провозглашали, но еще недостаточно, и я думаю, что из числа тех мероприятий,

которые за этот год Советская власть осуществила, особенно выделяется создание центрального бюро производственной пропаганды при ВЦСПС, об'единение его с работой Главполитпросвета, создание добавочных газет, построенных по производственному плану, не только с перенесением внимания на производственную пропаганду, но и организация ее в общегосударственном масштабе.

Необходимость организации ее в общегосударственном масштабе вытекает из всех особенностей политического момента. Необходимо это и для рабочего класса, и для профессиональных союзов, и для крестьянства; это есть самая громаднейшая необходимость нашего государственного аппарата, который нами использован далеко не достаточно для этой цели. У нас знания того, как нужно вести промышленность, как нужно заинтересовать массы, книжных знаний об этом в тысячу раз больше, чем применения этих знаний на практике.

Нам нужно добиться того, чтобы поголовно все члены профсоюзов были заинтересованы в производстве и чтобы они помнили, что, только увеличивая производство, повышая производительность, Советская Россия в состоянии будет победить. Только таким путем Советская Россия на десять лет сократит те ужасные условия, в которых она находится, тот голод и холод, которые она теперь переживает». (Т. XVII, стр. 414—415.)

Необходимо добиться, «чтобы крестьянские массы и члены профессиональных союзов поняли это сейчас, чтобы они поняли, что по-старому жить нельзя, что как ни укоренилась десятилетиями капиталистическая эксплоатация, надо ее преодолеть. Надо добиться, чтобы все поняли, что нам принадлежит Россия, что мы, рабочие и крестьянские массы, своею деятельностью, своей строгой трудовой дисциплиной, только мы можем пересоздать старые экономические условия существования и провести в жизнь великий хозяйственный план». (Там же, стр. 414.)

«Мы должны убедить беспартийных крестьян» (стр. 417), «мы должны убедить миллионы». (Стр. 419.)

«Чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов». (Стр. 413.)

Ленин не только говорит о необходимости работы среди крестьянства и профсоюзов, он делает практические предложе-

ния. Писанная им резолюция VIII с'езда РКП (март 1919 г.) содержит в себе ряд очень ценных практических указаний. Приводим эту резолюцию:

«Принимая во внимание необходимость прочного и длительного соглашения пролетариата и беднейшего крестьянства со средним крестьянством и то обстоятельство, что политическая темнота, общая невежественность и низкий уровень сельскохозяйственных знаний в деревне, являясь глубоким и серьезным препятствием к этому, в то же время осуждают беднейшее и среднее крестьянство на нищету и косность,—коммунистическая партия не может не отнестись с самым серьезным вниманием к просвещению деревни в широком смысле слова.

В план просветительной деятельности в деревне должны входить в глубокой согласованности между собой:

1) Коммунистическая пропаганда.

2) Общее образование.

3) Агрикультурное образование.

1. Политическая пропаганда в деревне должна вестись как для грамотных, так и для неграмотных.

Для грамотных на первом месте должно стоять распространение общей политической и специально для крестьян издаваемой популярной литературы и газет в выдержанном коммунистическом духе. Литература такая должна продаваться по возможно низким ценам при школах, избах-читальнях и всех советских лавках.

Должно стремиться к тому, чтобы при каждой школе была организована библиотека-читальня с политическим отделом и чтобы такие же библиотеки-читальни имелись при каждом деревенском народном доме, а где таких домов нет, политически-популярная литература должна составлять необходимую часть книжного инвентаря изб-читален.

В курс школ для малолетних, а равным образом во всевозможные курсы для взрослых как общеобразовательные, так и специально-технические (сельскохозяйственные, например), должны быть введены: 1) популярные очерки истории культуры с научно-социалистической точки зрения и с особо разработанной частью, посвященной истории Российской Великой Революции, 2) раз'яснение Советской Конституции. Для обоих этих курсов должны быть немедленно созданы образцовые учебники.

Учителя обязаны рассматривать себя как агентов не только общего, но и коммунистического просвещения.

В этом отношении они должны быть подчинены не только контролю своих непосредственных центров, но и местных партийных организаций.

Кинематограф, театр, концерты, выставки и т. п., поскольку они будут проникать в деревню (а к этому должны быть приложены всяческие усилия), необходимо использовать для коммунистической пропаганды как непосредственно, т.-е. через их содержание, так и путем сочетания их с лекциями и митингами.

Отделы народного образования губернские и уездные при содействии и под контролем местных партийных организаций создают коллегии пропагандистов, частью оседлых, т.-е. прикрепленных к своему месту жительства, частью странствующих, т.-е. об'езжающих известный более или менее широкий участок.

В крупных городских центрах должны быть создаваемы партийными организациями, согласно с местными органами Народного Комиссариата Просвещения, коллегии пропагандистов-инструкторов, занимающиеся непосредственно раз'ездной пропагандой среди масс, инструктированием своих менее опытных товарищей на местах.

При этом с'езд обращает особое внимание на использование рабочих сил тех отрядов индустриальных рабочих, которыми руководит Всероссийский Совет Профессиональных Союзов.

Для неграмотных должны быть устроены периодические чтения в школах, помещениях волостного совдепа, избах-читальнях и т. п., для чего отделами народного образования при содействии местных партийных ячеек создаются особые кружки чтецов, включая местное учительство, на началах особой повинности грамотных. Предметом чтения должны быть декреты и обязательные постановления с популярными, особо для того издаваемыми и рассылаемыми центром (партийным или советским) толкованиями и статьи постоянно обновляемой и пополняемой народной хрестоматии. Такие чтения желательно сопровождать наглядными демонстрациями при помощи кинематографа или волшебного фонаря, беллетристическими чтениями и концертными номерами для привлечения большего количества посетителей.

2. Общее образование—школьное и внешкольное (включая сюда и художественное: театры, концерты, кинематографы, выставки, картины и пр.), стремясь не только пролить свет разнообразных знаний в темную деревню, но главным образом способствовать выработке самосознания и ясного миросозерцания,

должно тесно примыкать к коммунистической пропаганде. Нет таких форм науки и искусства, которые не были бы связаны с великими идеями коммунизма и бесконечно разнообразной работой по созиданию коммунистического хозяйства.

Что касается школы, то вопрос об ее обновлении на началах единства и труда принципиально уже решен. Приходится обратить особое внимание на все виды внешкольного образования для взрослого населения. Партия должна всемерно способствовать Советской власти и местному населению в деле организации возможно более богатой сети народных домов, для чего в первую голову должны быть использованы советские имения. Народные дома должны быть крестьянскими клубами для отдыха, разумного развлечения и широкого просвещения как общего, так и коммунистического.

Коммунистическая партия, допуская и поощряя повсюду использование сил всякого рода специалистов и просто образованных людей для чтения курсов и помощи в жизни народных домов, должна следить вместе с тем, чтобы элементы, враждебные Советской власти, не воспользовались аппаратом общего образования и не проводили под видом литературы, науки и искусства тенденций общественно-вредных, контр-революционных и так или иначе парализующих усилия коммунистической пропаганды.

3. Крестьянство остро сознает нужду в агрономическом образовании.

Советские имения, равно как школы-фермы, должны стать маяками сельскохозяйственного просвещения. Органы сельскохозяйственного образования, устраиваемые и поддерживаемые Народным Комиссариатом Просвещения, должны находиться в самом тесном контакте с хозяйственными учреждениями Народного Комиссариата Земледелия.

Не должно быть школ, курсов и какой бы то ни было организации просветительной работы в деревне, которая не стремилась бы, согласно принципу соединенного обучения и производительного труда, быть в то же время организацией образцового сельского хозяйства, полного или частичного.

Сельскохозяйственное образование должно вестись таким образом, чтобы данные его связывались с коммунистическими выводами и служили опорой общему стремлению партии к перерождению частного крестьянского хозяйства в организованное социалистическое.

Пропаганда среди крестьян не должна быть оторванной от жизненных задач крестьянина-земледельца, но тесно связанной с вопросами агрономической экономии.

Государственная школа должна быть совершенно отделена от какой бы то ни было религии, и всякая попытка контр-революционной пропаганды под видом религиозной проповеди должна пресекаться.

Но конституция Советской России признает полную свободу вероисповедания за всеми гражданами, и с'езд обращает внимание на совершенную недопустимость каких бы то ни было ограничений этого права и даже тени насилия в вопросах религии. Лица, посягающие на свободу веры и богослужения для граждан всех вероисповеданий, должны быть подвергаемы строгому взысканию».

В речи на II Всероссийском с'езде политпросветов (17/X 1921 г.) Ленин дает целую программу работы в области политпросветительной работы.

«У нас комиссия по ликвидации безграмотности создана 19 июля 1920 года. Я нарочно, перед тем как приехать на с'езд, прочел соответственный декрет. Всероссийская комиссия по ликвидации безграмотности... Мало того—чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности. Будем надеяться, что после этого с'езда мы получим данные, в скольких губерниях и что именно в этой области проделано, и получим точный отчет. Но уже то обстоятельство, что пришлось создать чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности, доказывает, что мы люди (как бы это выразиться помягче?) в роде того как бы полудикие, потому что в стране, где не полудикие люди, там стыдно было бы создавать чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности— там в школах ликвидируют безграмотность. Там есть школы сносные, и в них учат. Чему? Учат грамотности первым долгом. Но если эта элементарная задача не решена, то говорить о новой экономической политике смешно.

Какая тут новая политика? Дай бог как-нибудь держаться со старой, если мы должны чрезвычайными мерами ликвидировать безграмотность. Это очевидно. Но еще более очевидно— мы наделали чудес и в военной области и в других. Среди этих чудес самое большое чудо, я думаю, было бы то, чтобы ликвидировать до конца самую комиссию по ликвидации безграмотности. И чтобы не возникало таких проектов, как я здесь слышал,

об отдалении от Наркомпроса. Если это так, если вы в это вникнете, то согласитесь, что нужно бы создать чрезвычайную комиссию по ликвидации некоторых дурных проектов.

Мало того: недостаточно безграмотность ликвидировать, но нужно еще строить советское хозяйство, а при этом на одной грамотности далеко не уедешь. Нам нужно громадное повышение культуры. Надо, чтобы человек на деле пользовался уменьем читать и писать, чтобы он имел, что читать, чтобы он имел газеты и пропагандистские брошюры, чтобы они правильно распределялись и доходили до народа, чтобы они не пропадали в пути, так что их читают не больше половины и употребляют на что-то в канцеляриях, а до народа, возможно, и одна четверть не доходит. Нужно научиться пользоваться тем скудным, что у нас есть.

Вот почему в связи с новой экономической политикой надо неустанно выдвигать мысль, что политическое просвещение требует во что бы то ни стало повышения культуры. Надо добиться, чтобы уменье читать и писать служило к повышению культуры, чтобы крестьянин получил возможность применить это уменье читать и писать к улучшению своего хозяйства и своего государства». (Т. XVIII, ч. I, стр. 381—382.)

Особенно подробно останавливался он на декрете о создании единой библиотечной сети, обдумывая, как снабдить массы необходимой книжкой.

«3 ноября 1920 г. издан декрет СНК «о централизации библиотечного дела» (ст. 439, Собр. Узак. 1920 г., № 87), о создании единой библиотечной сети РСФСР.

Вот некоторые фактические данные, которые мне удалось получить по этому вопросу от тов. Малкина из «Центропечати» и тов. Модестова из библиот. секции МОНО (Моск. отдела нар. образ.). По 38 губерниям, по 305 уездам, количество библиотек в центральной советской России (без Сибири, без Сев. Кавказа) было следующее:

Библиотеки центральные	342
„ районные городск.	521
„ волостные	4.474
„ передвижные	1.661
Избы-читальни	14.739
Прочие («сельские, детские, справочные, разных учреждений, разных организаций»)	12.2 3
Всего	33.940

Тов. Модестов полагает на основании своего опыта, что около ¾ этих библиотек существует на деле, остальные только

на бумаге. По Московской губ. данные Центропечати дают 1.223 библиотеки, по данным тов. Модестова—1.018; в том числе 204 по городу, 814 по губернии, не считая библиотек профсоюзов (вероятно, около 16) и военных (около 125).

Насколько можно судить из сравнения погубернских данных, надежность этих цифр не очень велика—как бы не оказалась она на деле меньше, чем в 75%. В Вятской губ., напр., 1.703 избы-читальни, во Владимирской—37, в Петроградской—98, в Иваново-Вознесенской—75 и т. п. «Прочих» библиотек в Петроградской губ.—36, в Воронежской—825, в Уфимской—525, в Псковской—31 и т. д.

Повидимому, эти данные указывают именно на то, что под'ем к знанию массы рабочих и крестьян громадный, стремление к образованию и созданию библиотек могучее, «народное» в настоящем смысле слова. Но уменья организовать, упорядочить, оформить это стремление народа, дать этому стремлению правильное удовлетворение у нас далеко, далеко еще нет. Над созданием действительно единой библиотечной сети придется еще очень и очень много и упорно поработать.

Как распределяем мы газеты и книги? По данным Центропечати, за 1920 г. распространено газет 401 миллион экземпляров, книг—14 милл. (за 11 месяцев). Вот данные о распределении 3-х газет (12.192), это распределение установлено секцией периодическ. печати ЦУРК'а (цифры означают тысячи экземпляров).

	«Известия».	«Правда».	«Беднота».
Агентство центропечати	191	139	183
Военбюро для литэкспедивов	50	40	85
Ж.-д. орган., ж.-д. отдел. центропеч., агитпункты	30	25	16
Учреждения и организации гор. Москвы	65	35	8
Военком гор. Москвы	8	7	6
Компл. для пасс. поездов	1	1	1
Расклейка и комплекты	5	3	1
Всего	350	250	300

Поразительно мало на расклейку, т.-е. для наиболее широких масс. Поразительно много на столичные «учреждения» и т. п.—видимо, на расхищение и бюрократическое использование «совбюров», как военных, так и штатских.

Вот еще несколько цифр из отчетов местных подотделов Центропечати. Воронежское губагентство Центропечати за сентябрь 1920 г. получило газеты 12 раз (т.-е. из 30 дней сен

тября 18 дней получки газет не было). Полученные газеты распределялись так: «Известия» агентствам Центропечати: уездным 4.986 экз. (4.020, 4.310) [1]; районным—7.216 (5.860, 10.164); волостным—3.370 (3.200, 4.285); парторганизациям—447 (569, 3.880); советским учреждениям—1.765 (1.641, 509),—заметьте, что «Правды» досталось советским учреждениям почти втрое больше, чем парторганизациям. Затем: агитпросвету военкома—5.532 (5.793, 12.332); агитпунктам—352 (400, 593); избам-читальням—ноль. Подписчикам 7.167 (3.080, 764). «Подписчикам», следовательно, очень жирно, т.-е. на деле, конечно, «совбюрам». Расклейки—460 (508, 500). Всего 32.517 (25.104, 37,237).

По Уфимской губ. за ноябрь 1920 г. Получек 25, т.-е. только 5 дней газет не было. Из распределения: парторганизациям—113 (1.572, 153); советским учреждениям—2.763 (1.296, 1.267); агитпросвету военкома—687 (470, 6.500); волостным исполкомам—903 (308, 3.511); избам-читальням—36 (8—«Правды», 8 экземпляров!—2.538); подписчикам—ноль; «разным уездным организациям»—1.044 (219, 991). Всего 5.841 (4.069, 15.429).

Наконец, отчет Пустошенского волагентства Судогодского уезда, Владим. губ., за декабрь 1920 г. Парт. организациям—1 (1, 2); советским учреждениям—2 (1, 3); агитпросвету военкома—2 (1, 2); колостным исполкомам—2 (1, 3); потель-учреждениям—1 (1, 1); Урошевскому завкому—1 (1, 2); райсобесу—1 (0, 3). Итого 10 (6, 16).

Каковы итоги этих отрывочных данных? Итог, по-моему, тот, который наша партийная программа выразила словами: «в данный момент... делаются лишь первые шаги к переходу от капитализма к коммунизму».

Капитализм делал из газет капиталистические предприятия, орудия наживы для богачей, информации и забавы для них, орудия обмана и одурачения для массы трудящихся. Мы сломали орудия наживы и обмана. Мы начали делать из газет орудие просвещения масс и обучения их жить и строить свое хозяйство без помещиков и без капиталистов. Но мы только-только еще начали это делать. За три с лишним года сделали немного. А надо еще сделать очень много, пройти еще очень большой путь. Поменьше политической трескотни, поменьше общих рассуждений и абстрактных лозунгов, которыми услаждаются неопытные и не-

---

[1]) В скобках первая цифра относится к „Правде", вторая—к „Бедноте."

понявшие своих задач коммунисты, побольше производственной пропаганды, а всего больше делового, умелого, приспособленного к уровню развития массы учета практического опыта.

В распределении газет (насчет книг не имею данных; вероятно, там обстоит дело еще хуже) мы отменили подписку. Это шаг вперед от капитализма к коммунизму. Но капитализм нельзя убить сразу. Он возрождается в виде «совбюров», советской бюрократии, которая под разными предлогами захватывает газеты. Сосчитать, сколько она их захватывает, нельзя, но, видимо, много. Надо работать упорно и систематично над тем, чтобы бюрократию «бить по рукам», не давать ей захватывать газет и книг, уменьшать ее долю, уменьшать неуклонно самое число «совбюров». Мы не в силах, к сожалению, сразу уменьшить это число в десять, в сто раз—при данном уровне нашей культуры обещать это было бы шарлатанством,—но уменьшать постоянно и неуклонно мы можем и должны. Коммунист, этого не делающий, есть коммунист только на словах.

Надо добиваться и добиваться того, чтобы газеты и книги, по правилу, распределялись даром только по библиотекам и читальням, по сети их, правильно обслуживающей всю страну, всю массу рабочих, солдат, крестьян. Тогда народ во сто раз сильнее, быстрее, успешнее потянется к грамоте, к свету, к знанию. Тогда дело просвещения двинется вперед семимильными шагами.

Маленький расчет для наглядности, в качестве примера, 350 тысяч «Известий» и 250 тысяч «Правды» на всю Россию. Мы нищие. Бумаги нет. Рабочие холодают и голодают, раздеты, разуты. Машины изношены. Здания разваливаются. Представим себе, что мы имеем на всю страну, на 10.000 с лишним волостей, 50.000 библиотек и читален, но не на бумаге, а на деле. Не меньше трех на каждую волость и обязательно по одной на каждый завод или фабрику, на каждую воинскую часть. Представим себе, что мы научились распределять правильно по 3 экземпляра газет на каждую библиотеку и читальню, из них 2, допустим, «на расклейку» (предполагая, что мы сделали четвертый шаг от капитализма к коммунизму, я допускаю, решаюсь допустить, что вместо варварской «расклейки», портящей газету, мы прибиваем ее деревянными гвоздями—железных нет, железа и на «четвертом шаге» у нас будет нехватка!—к гладкой доске, чтобы было удобно читать и чтобы сохранялась газета). Итак, 2 экземпляра на 50.000 библиотек и читален на «расклейку», 1 экземпляр для

запаса. Представим себе дальше, что давать газету зря, совбюрам, мы научились в умеренном количестве, ну, скажем, не более чем несколько тысяч экземпляров для избалованных «сановников» всей Советской республики.

При столь смелых допущениях 160, допустим, 175 тысяч экземпляров хватит на всю страну впятеро лучше, чем теперь. Все будут иметь возможность осведомляться из газеты (при надлежащей организации «передвижек», которые так успешно, на мой взгляд, защищала на-днях товарищ Ф. Доблер в «Правде»). 350 тысяч экземпляров двух газет. Ныне—600 тыс., расхищенных «совбюрами», растаскиваемых зря, «на цигарки» и т. п., просто в силу капиталистических привычек. Экономия была бы 250 тыс. экземпляров. Другими словами: с'экономили бы себе, несмотря на наше нищенство, две ежедневных газеты по 125 тыс. экземпляров. И в каждой такой газете каждый день можно бы давать народу серьезный и ценный литературный материал, лучшую и классическую беллетристику, учебники общеобразовательные, учебники сельского хозяйства, учебники по промышленности. Если французские буржуа еще до войны научились, чтобы наживать деньгу, издавать романы для народа не по 3½ франка в виде барской книжечки, а по 10 сантимов (т.-е. в 35 раз дешевле, 4 копейки по довоенному курсу) в виде пролетарской газеты, то почему бы нам — на втором шаге от капитализма к коммунизму — не научиться поступать таким же образом? Почему бы нам не научиться, поступая таким образом, достичь того, чтобы в один год—даже при теперешней нищете—дать народу, по 2 экземпляра на каждую из 50.000 библиотек и читален, все необходимые учебники и всех необходимых классиков всемирной литературы, современной науки, современной техники?

Научимся». (Т. XVIII, ч. I, стр. 77.)

В спешке, загруженные мелочами, мы часто недостаточно учитывали указания Ленина, не делали много из того, что могли.

Теперь его заветы выступают особо ярко, надо доделывать, что не доделано, выпрямлять линию, развивать необходимую энергию.

	Р.	К.
Львов, К. И. Основы организации просветительной работы	1	75
Методические письма Научно-Педаг. секции ГУС'а. Письмо I. О комплексном преподавании. 2-е изд.	—	20
Методические письма Научно-Пед. секции ГУС'а. Письмо II. Наша волость. С пред. Н. К. Крупской	—	—
Под'япольский, Н. Н. Огород в школе с сел.-хоз. уклоном	—	30
Покровский, М. Н. Марксизм в программах школ I и II ступ.	—	—
Скородумов, И. Методика обучения рисованию и лепке в школе и семье	—	40
Шаррельман, Г. Творческая геометрия	1	—
Ягодовский, Н. П. О преподавании естествознания (печ.)	—	—

IV. Трудовая школа.

	Р.	К.
Григоревский, М. С. В помощь учителю трудовой школы. Школоведение	—	60
Допп, Е. Трудовые процессы в начальном образовании	—	80
Дьюи, Дж. Школа и общество. 2-е изд.	—	30
Иорданский, Н. Массовая трудовая школа. 2-е изд.	—	25
Калашников, А. Г. Производственно-трудовая школа (печ.)	—	—
Моложавый, С., и Шимкевич, Е. Проблемы трудовой школы	1	—
Шаррельман, Г. Трудовая школа. 2-е изд.	1	—
Шацкий, С. Т. (ред.). Этапы новой школы. Сборник	1	25

V. Профессиональная литература.

	Р.	К.
Аплетин, М. Этапы и формы просвещенского союзного движения за 1917—1922 гг.	—	30
Год работы. Отчет Ц. К. Всер. Союза раб. просвещения 1921—1922 г.	—	60
Устав Союза работников просвещения	—	05

VI. Искусство.

	Р.	К.
Бори[illegible]ский, Е. Мир искусств в образах поэзии	2	50
Сабан[illegible], Л. Л. Клод Дебюсси	—	30
„ А. Н. Скрябин	—	30
„ История русской музыки	1	—
„ Музыка речи	3	—
Тарабукин, Н. От мольберта к машине	—	50

VII. Наука и публицистика.

	Р.	К.
Байков, П. Что нужно знать рабкору?	—	—
Вардин, Ил. Советская печать	1	—
Виппер, Р. Ю. Возникновение христианства	—	75
Залкинд, А. Б. Очерки культуры революционного времени	2	—
Луначарский, А. В. Ленин как ученый и публицист	—	15
„ Против идеализма (этюды полемические)	1	50
Смушков, В. Очерк советской экономической политики. 3-е изд.	1	25

VIII. Библиотечка советского учителя.

	Р.	К.
1. **Шульгин, В. М.** Основные вопросы социального воспитания. 2-е изд.	—	60
2. **Луначарский, А. В.** Основы просветительной политики Советской власти	—	20
3. **Диканская, В. И.** (ред.). О художественном воспитании в дошкольных учреждениях и школах I и II ступени. Сборник	—	30
4. **Ивановский, П.** Физическая культура в школе	—	15

IX. Справочники.

	Р.	К.
Иорданский, Н. Н., и Кипарисов, Ф. В. Библиотека сельского учителя. Краткий указатель литературы	—	15
Кипарисов, Ф. В. Библиотека современного читателя. Примерный каталог	—	25

X. Журналы.

		Р.	К.
„Народный Учитель"	на год	5	—
„Работник Просвещения"	„ „	7	—
„На путях к новой школе"	„ „	9	—
„Педагогические курсы на дому"	„ „	12	—

Цена 15 коп.

№ 06275